

Шут короля Лира (О Шекспире). Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://marshaksamui1.ru/> Приятного чтения!

Шут короля Лира (О Шекспире). Самуил Яковлевич Маршак

В трагедии "Король Лир" песенки шута занимают не слишком большое место. Да и вся роль шута невелика. Она почти ничего не вносит в сюжетное движение шекспировской пьесы. Шут только откликается на то, что происходит и на сцене, и за пределами сцены – в современном ему обществе, – откликается то краткой эпиграммой, то целой обличительной тирадой.

Переводить эти песенки нелегко.

Меткость и ясность суждений, продиктованных народным здравым смыслом, сочетаются в них с причудливой, нарочито дурашливой формой. Философское, этическое и даже политическое содержание песенок шута почти всегда замаскировано, упрятано в загадку, в пословицу, в шутку, как будто бы простодушную и ребячливую. По существу же самый взрослый персонаж в трагедии – именно шут, видящий подоплеку всех отношений и трезво их оценивающий.

Для того чтобы перевести его стихотворные реплики, нужно сначала раскрыть, расшифровать подчас загадочный смысл подлинника, а потом вновь замаскировать его, облечь в уклончивую, игривую форму прибаутки.

Пословица, поговорка трудно поддаются переводу. Они своеобразны и сопротивляются пересадке на чужую почву. Буквальный перевод – слово за слово – может их убить.

Для каждой шутки, для каждой пословицы, для каждой присказки нужно найти в своем языке равноценную шутку, пословицу, присказку. Только тогда перевод будет точен не в школьном, а в поэтическом смысле этого слова. Только тогда в нем можно будет узнать подлинник.

В этом-то и, заключалась сложность перевода песенок шута.

Мне хотелось сохранить в переводе и предельную лаконичность подлинника, и его свободную непринужденность, которая заставляет верить в то, что каждая реплика шута рождается тут же на сцене, как острое словцо, сказанное вовремя и к месту, как счастливая импровизация.

Шут не лезет за словом в карман. Не задумываясь, он бросает как будто бы первые пришедшие ему на язык слова, но эти слова бьют метко, клеймят беспощадно.

В его песенках редко можно найти прямое обращение к тому или другому герою трагедии, но и сценическим персонажам, и зрителям совершенно ясно, кого имеет в виду шут, когда в присутствии неблагодарной королевской дочери он произносит насмешливые стихи:

Вскормил кукушку воробей

Бездомного птенца,

А та возьми да и убей

Приемного отца!

А иной раз реплики шута направлены не против персонажей трагедии, находящихся тут же на сцене или за кулисами, а метят дальше и шире. Голос шута становится громким и патетичным:

Тогда-то будет Альбион

До основания потрясен,

Тогда ходить мы будем с вами

Вверх головами, вниз ногами!

Живую и разнообразную импровизацию, врывающуюся в текст трагедии Шекспира, мне

Шут короля Лира (О Шекспире). Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru хотелось донести до советского зрителя, не утратив ее непосредственности и остроты.

В поисках того варианта, который был бы наиболее выразителен и более всего соответствовал бы требованиям театра, я переводил каждую из песенок шута по три, по четыре раза.

О том, удалось ли мне справиться со всеми трудностями, пусть судят читатель и зритель. Мне же эта работа, сделанная по предложению Малого театра в Москве и Большого драматического в Ленинграде, доставала немало забот, но и немало радости.

ПРИМЕЧАНИЯ

Шут короля Лира. – Публикуется впервые.

Переводы песенок шута из "Короля Лира" предшествовали работе С. Я. Маршака над "Сонетами" Шекспира.

Печатается по машинописному автографу с авторской правкой, условно датированному 1940–1941 годами (на основании упоминания о премьере "Короля Лира" в Ленинградском Большом драматическом театре имени Горького, состоявшейся в 1941 г.). Самуил Яковлевич Маршак. Выступление на шекспировской конференции в Стратфорде-на-Эйвоне

Собрание сочинений в восьми томах. Т. 6.

М., "Художественная литература", 1971.

OCR Бычков М.Н.

В этот прекрасный старинный город – столь дорогой для сердец всех почитателей Шекспира – я приехал не как шекспировед, а как поэт, один из тех, кто посильно потрудился, чтобы Шекспира узнали и полюбили во всех уголках обширной России.

Я нахожусь здесь благодаря человеку, чьи имя и слава собрали нас вместе, – благодаря Шекспиру, которого тоже связывала с его произведениями не теория, а практика, ибо при всем своем величии он не был профессором литературы, а был поэтом.

И я прибыл сюда для того, чтобы передать вам самый горячий привет и лучшие пожелания от моих соотечественников–литературоведов, актеров, режиссеров и всех ценителей Шекспира.

Я счастлив и горд тем, что могу сообщить вам о непрерывном и быстром росте популярности Шекспира в моей стране от поколения к поколению.

На сценах наших театров, даже в самых отдаленных маленьких городках, Шекспир – не редкий гость, а постоянный жилец. И о талантливости наших актеров судят по тому, насколько успешно они справляются с шекспировскими ролями.

Но если до революции тех, кто знал и ценил Шекспира, насчитывались тысячи, то теперь их уже – миллионы. Даже в самые трудные времена гражданской войны любой московский театр, ставивший шекспировский спектакль, наполнялся до отказа. Недавно мне довелось увидеть старую афишу, извещавшую о шести пьесах Шекспира, представленных в один и тот же вечер 1920 года, – а поверьте мне, 1920 год не был для нас легким годом.

За сорок лет существования Советского Союза общее количество изданных у нас на различных языках томов с произведениями Шекспира только на одну или две тысячи не дошло до трех миллионов.

С сонетами познакомились старики и молодежь городов и деревень всех наших республик.

Первой и простейшей причиной роста у нас популярности Шекспира является всеобщее образование, открывшее широкий доступ к литературе народным массам по всей стране, включая многие нации, которые сорок лет тому назад не имели даже своего

Шут короля Лира (О Шекспире). Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
собственного алфавита.

Другая причина заключена в самом Шекспире. Его могут понять самые простые, не умудренные культурой люди, и в то же время он обогащает и тех, кто способен видеть дальше и глубже.

Когда я переводил его сонеты, такие прекрасные и мудрые, я не раз задавал себе вопрос: Почему эти стихи (так же как и многие отрывки из пьес) действуют на меня сильнее, чем самые мудрые и глубокие строчки всех других поэтов давних времен – поэтов, также, как и Шекспир, говоривших о жизни, смерти, любви, вечности? Шекспир, подобно им, видел светлые и темные стороны жизни, постоянство и непостоянство человеческих характеров. Но его конечный вывод всегда оптимистичен – в подлинном смысле этого слова. Ромео и Джульетта могут погибнуть, и все же они торжествуют над холодной старостью с ее холодными старыми предрассудками.

Оптимизм Шекспира – оптимизм, сознающий все опасности и ужасы жизни и все же имеющий смелость смотреть на них с широко открытыми глазами – высшее проявление человеческой сущности. Без него люди не смогли бы жить, не смогли бы любить, не смогли бы бороться за лучшую жизнь на земле,

То, что сближает людей, лежит не на поверхности душ, которая у всех человеческих существ разная. Поверхностное скорее разделяет, нежели объединяет людей. Сближают нас наши более сокровенные мысли и чувства. Тончайший, показанный Шекспиром пример этого – борьба между глубокой любовью, объединившей Ромео и Джульетту, и мелкими предрассудками Монтеки и Капулетти, которые силились их разъединить.

Свойство, лежащее глубоко в нашем сердце, – любовь к красоте и правде в искусстве и литературе (а оно присуще нам всем), – одна из величайших, связывающих нас сил. И доказательством этому служит место, занимаемое Шекспиром в мире и в сердце человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

. Публикуется впервые.

Конференция была организована университетами Бирмингема и Манчестера, Институтом Шекспира, Шекспировским мемориальным театром и Британским советом 1-6 сентября 1957 года.

Русского текста выступления не сохранилось, а может быть, и не существовало. В архиве С. Я. Маршака хранится ксерокопия на английском языке. Здесь приводится перевод этого текста, сделанный сыном поэта, И. С. Маршаком. Самуил Яковлевич Маршак. О Шекспире

Собрание сочинений в восьми томах. Т. 6.

М., "Художественная литература", 1971.

OCR Бычков М.Н.

Книги, как и люди, не переходят из класса в класс без экзамена. Даже самым знаменитым книгам приходится держать экзамен у каждого нового поколения в каждой стране. И бывает, что книга, мирно и спокойно стоящая на полке, как-то незаметно теряет свою жизненность и остроту. С ней происходит какой-то невидимый химический процесс. Проступает ее скелет-схема, которая была замаскирована недолговечными покровами. Но, к счастью, есть книги, не поддающиеся разоблачающему воздействию времени.

Столетия, прошедшие со дня смерти Шекспира, – достаточный срок для самой строгой и многократной проверки. И какие столетия это были, как много великих событий уместилось в них. В таком бурном океане времени мог бы потерпеть крушение и пойти ко дну самый устойчивый и хорошо оснащенный корабль. Этого не случилось с Шекспиром. Его чувствует весь мир, так сильно изменившийся после него. В праздновании его 400-й годовщины наряду с народами старой культуры принимают участие племена, которые в его эпоху были "dull and speechless tribes" {Непросветленные и бессловесные племена (англ.). Шекспир, сонет 107-й.} и которые наконец заговорили.

Шут короля Лира (О Шекспире). Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Даты юбилеев не назначаются по произволу. Они предопределены. Но для юбилея Шекспира нельзя было бы выбрать более подходящего времени, чем наши дни – время великих подвигов и великих преступлений, время решительной борьбы за гуманизм.

Если многим людям прошлого и начала нынешнего века казались преувеличенными и неправдоподобными характеры шекспировских трагедий и хроник – Калибан {1}, Макбет, леди Макбет, Ричард Третий, Клавдий {2}, Яго и другие, – то последние десятилетия полностью оправдали самую мрачную фантазию великого драматурга. И тем дороже стали человечеству образы Гамлета, Ромео, Джульетты, Корделии {3} – всех тех, кто противостоит людям низменных страстей и темных предубеждений.

Перечитывая Шекспира, с грустью думаешь: как это могло случиться, что до сознания человечества до сих пор не дошли такие простые, четкие, вещественно осязаемые слова о равенстве людей всех рас и национальностей, вложенные Шекспиром в уста Шейлока: {4} "...я жид. Да разве у жида нет глаз? Разве у жида нет рук, органов, членов тела, чувств, привязанностей, страстей? Разве не та же самая пища насыщает его, разве не то же оружие ранит его, разве он не подвержен тем же недугам, разве не те же лекарства исцеляют его, разве не согревают и не студят его те же лето и зима, как и христианина? Если нас уколоть – разве у нас не идет кровь? Если нас пощекотать – разве мы не смеемся? Если нас отравить – разве мы не умираем?" {Монолог Шейлока в автографе – по-английски. Здесь – в переводе Т. Щепкиной-Куперник. (Прим. ред.)}

Разумеется, эти слова не могут дойти до слуха фашистов или южноафриканских расистов, но они остаются на знамени всего передового человечества и ждут своей полной победы.

И чем больше становится у Шекспира читателей (а число их растет с каждым годом), тем больше основания надеяться, что он дойдет наконец до сердец всех людей на земном шаре, что он не будет только развлекать зрителей в театре и служить материалом исследований и лекций, а будет воздействовать на жизнь всей силой своего светлого и могучего таланта.

Я рад, что в нашей стране Шекспир становится достоянием миллионов зрителей и читателей даже в тех отдаленных краях, где население до революции не умело читать. В наших среднеазиатских республиках его читают и смотрят в театрах не меньше, чем в Москве, Ленинграде, Киеве.

Молодой актер Смоктуновский, которого в Англии и других странах знают по фильму Козинцева "Гамлет", сумел дать в своем Гамлете образ современного молодого человека, не модернизую этот образ и оставаясь верным стилю подлинника.

Смоктуновский имел на это право. Шекспировские образы потому и живы, что люди каждого поколения находят в них себя.

И не только Шекспир-драматург нашел у нас – можно смело сказать вторую родину, но и Шекспир-поэт, автор поэм и сонетов.

Переводы сонетов, неоднократно издававшиеся у нас, вышли отдельными изданиями, а также в собраниях произведений Шекспира с 1946 года по 1964 общим тиражом девятьсот шестьдесят тысяч экземпляров. Книгу сонетов можно увидеть в руках у рабочего или шофера такси. Такая судьба редко выпадала на долю книги стихов.

Наши виднейшие композиторы – Прокофьев, Шостакович – создали на темы Шекспира замечательную музыку. Достаточно вспомнить балет Прокофьева "Ромео и Джульетта" и музыку Шостаковича к фильму "Гамлет".

Во всех краях Советского Союза так же благоговейно и благодарно чествуют английского драматурга и поэта, как и у него на родине.

На большой карте мира ярко сверкает в эти дни едва заметная на ней точка – Стратфорд-на-Эйвоне.

ПРИМЕЧАНИЯ

О Шекспире . – Публикуется впервые.

Шут короля Лира (О Шекспире). Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru
В архиве хранится в папке, на которой рукой С. Я. Маршака написано: "".

1 Калибан – персонаж пьесы "Буря".

2 Клавдий – персонаж трагедии "Гамлет".

3 Корделия – героиня трагедии "Король Лир".

4 Шейлок – персонаж пьесы В. Шекспира "Венецианский купец".

Печатается по машинописному автографу 1964 года. Самуил Яковлевич Маршак. О Шекспире

Собрание сочинений в восьми томах. Т. 6.

М., "Художественная литература", 1971.

OCR Бычков М.Н.

Из незавершенного

"Слова, слова, слова", – говорит Гамлет, отвечая на вопрос, что он читает.

Слова, слова, слова – часто говорим и мы, читая многие написанные до нас и в наше время книги.

Слов, произносимых и печатаемых, становится с каждым веком, десятилетием и даже годом все больше и больше. Кажется, это непрестанно размножающееся говорящее племя грозит утопить нас в море бумаги. Созданные людьми по их образу и подобию, слова, словосочетания и целые книги унаследовали от людей их нравы, повадки и характеры. Есть книги умные и глупые, добрые и злые, тихие и кричащие, скромные и честолюбивые, есть книги – друзья человечества, а есть и враги, даже книги-людоеды. Но, пожалуй, больше всего на свете равнодушных книг, о которых только и можно сказать: "слова, слова, слова".

Люди сыты словами, люди все больше и больше перестают им верить. Происходит обесценение слов, инфляция, подобная денежной инфляции. Однако, по счастью, у этого плодovitого словесного племени наблюдается не только рождаемость, но и смертность. Как и люди, книги стареют, дряхлеют и умирают.

В томах и томиках, мирно стоящих на полках, происходит какой-то непрестанный и незаметный для глаз процесс: во многих из них явственно проступает скелет, обнажаются мелкие, своекорыстные, демагогические, плохо спрятанные побуждения автора, и они становятся неинтересными, а иной раз даже отталкивающими.

Но, пожалуй, еще чаще недолговечность их объясняется тем, что они тонут, как в реке забвения Лете, в массе подобных им книг.

Давайте же сегодня – в дни Шекспировского юбилея – посмотрим свежими и непредубежденными глазами, жив ли, Здоров ли и жизнеспособен ли наш 400-летний юбиляр, или же он остается в музеях и университетах только потому, что был когда-то признан великим, что ему поставлены памятники и что библиотека посвященных ему научных трудов пополняется с каждым годом.

В разные времена бывали люди, которые пытались поколебать авторитет Шекспира, посмотреть, уж не голый ли это король. Как известно, Вольтер и другие французские писатели XVIII века считали его гениальным, но лишенным хорошего вкуса и знания правил. А величайший писатель девятнадцатого и начала двадцатого века, оказавший огромное влияние на умы своих современников и, последующих поколений во всем мире, Лев Толстой – особенно в последние годы своей жизни – попросту не верил; Шекспиру, считал его драматические коллизии неправдоподобными, а речи его героев неестественными, вычурными и ходульными.

Жизнь – диалектична, и каждый знаменитый писатель должен быть готов к тому, что последующие поколения насмотрят на него со своей точки зрения, что в одну эпоху он будет на ущербе, в другую его не будет видно совсем, а в третью он засияет полным своим блеском.

Шут короля Лира (О Шекспире). Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru Так было и с Шекспиром. Чего только о нем не говорили, чего только не писали! И наконец совсем было потеряли его как личность, распространив среди широких кругов читателей ничем не доказанное убеждение в том, что Шекспир был не Шекспиром, а кем-то другим. В этом меньше всего повинно серьезное шекспироведение. Но достаточно высказать сомнение в чем-либо, чтобы оно распространилось в даже укоренилось глубже, чем точно проверенные факты.

В ту пору, когда автором: произведений Шекспира называли то Бэкона, то графа Редклиффа, те графа Дэрби, то Марло (и даже королеву Елизавету!), виднейший русский писатель Максим Горький говорил:

- У народа опять хотят отнять его гения.

Однако, насколько мне известно, авторы оригинальных и сенсационных гипотез, касающихся личности Шекспира, постепенно перестают кружить над ним стаями и не омрачат для миллионов читателей земного шара шекспировских торжеств этого года.

Юбилейные даты не назначаются людьми по произволу. Но для чествования памяти Шекспира, пожалуй, нельзя было выбрать более подходящее время, чем наше, полное великих коллизий и потрясений.

Если в прошлом одним критикам казалось безвкусным, а другим неестественным и неправдоподобным нагромождение ужасов, интриг, преступлений и кровопролитий в трагедиях и хрониках великого драматурга, то наш век полностью оправдал его. Время оказалось лучшим его комментатором. Оно вернее всех литературоведов раскрыло нам глаза на загадку Калибана, заставило наших современников ценою своего опыта понять, в чем сущность трагедии юного Гамлета, диалектически разрешить многие противоречия в речах и поступках героев трагедий.

Одно время казалось, что, по сравнению с очень сложными характерами в романах конца XIX и начала XX века, характеры персонажей Шекспира бедны, чуть ли не примитивны.

Революционные: эпохи резко отличаются от тех, когда люди едва замечают замедленный ход истории, не чувствуя подземных толчков и забывая, что эволюция неизбежно прерывается время "т времени взрывами революций".

Кот почему нам легче понять Шекспира, чем нашим отдам и дедам. Нам довелось увидеть собственными глазами и ощутить всем своим существом крутые повороты истории.

В такую эпоху, полную действия, в котором одни принимают участие добровольно и по убеждению, а другие поневоле, нам кажутся убедительными шекспировские контрасты. Мы понимаем, что у его героев характеры не менее сложны, чем у персонажей в романах более мирных и спокойных лет, и даже превосходят их в сложности, но в действии, в борьбе проявляются не все, а главные человеческие черты.

Но этот правдивейший из поэтов особенно дорог людям нашего времени своим великим оптимизмом – противопоставлением Гамлета, Ромео, Джульетты, Дездемоны, – отчиму и матери Гамлета, Макбету, Ричарду Третьему, Гонерилье и Регане {1}.

Это не наивный оптимизм поэт романтиков разных времен, обольстивших и обманувших своими иллюзиями не одно поколение.

Шекспир остается оптимистом в конечном итоге, за вычетом всего жестокого, страшного и мрачного, что он знал и рассказал о человечестве. Но он верил, что в конце концов Человек с большой буквы преодолет Калибана.

В наши дни Шекспир кажется понятнее и современнее многих писателей девятнадцатого и даже нынешнего века.

Сейчас во время новой вспышки звериного расизма красноречивее, чем заповедь "Люби ближнего", звучат слова Шейлока: "Когда нас колют, разве у нас не идет кровь, (когда) нас щекочут, разве мы не смеемся, когда нам дают яд, разве мы не умираем?.."

Чернокожий африканец Отелло, ревность которого раздувает, как пламя, искусный

Шут короля Лира (О Шекспире). Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru интриган Яго, навсегда сохраняет в глазах читателей и зрителей свой величавый и благородный человеческий облик.

В нашей стране Шекспира ценят и любят давно. Величайший русский поэт говорил о нем: "Наш отец Шекспир". Первый и лучший из русских критиков Белинский был его восторженным почитателем.

Но только после революции, которая сделала грамотным все многомиллионное население Советского Союза, Шекспир стал достоянием всех читающих и мыслящих граждан нашей страны. Нет театра, который бы не ставил его пьес, нет городс, и сельской библиотеки, где бы не было Шекспира.

Мне лично выпали на долю счастье и большая ответственность – перевести на русский язык лирику Шекспира, его сонеты.

Не мне судить о качестве моих переводов, но я могу отметить с удовлетворением, что "Сонеты" расходятся у нас в тиражах, немислимых в другое время и в другой стране. Их читают и любят и ценители поэзии, и самые простые люди в городах и деревнях.

Шекспира часто трактовали как психолога, глубокого знатока человеческой природы. Сонеты помогли многим понять, что он прежде всего поэт и в своих трагедиях...

Некоторые из критиков, весьма положительно оценивая мои переводы сонетов Шекспира, в то же время очень деликатно и довольно бегло упрекают меня в том, что я будто бы слишком "просветляю" Шекспира, лишая его известной темноты и загадочности.

При этом они неизменно ссылаются на то, что я и в оригинальных своих стихах люблю ясность, прозрачность и лаконизм.

Но справедлив ли их упрек? Полагаю, что нет.

В тех отдельных местах текста, которые остаются загадочными и для всех современных комментаторов (как, например, "Свое затмение смертная луна пережила назло пророкам лживым" – сонет 107-й), я целиком сохраняю Загадку, не пытаюсь ее расшифровывать.

Иначе обстоит дело с распространенным предложением или целым периодом. Как переводить непонятное? Слово за словом, как переводят речь умалишенного?

Что же, придумывать что-нибудь свое непонятное?

Вспомните чеховскую акушерку Змеюкину, которая говорила о непонятном примерно так (цитирую по памяти):

"Они хочут свою образованность показать и потому говорят о непонятном..."

Работая над переводом, я вникал в каждую строчку Шекспира – и в ее смысловое значение, и в звучание, и в совпадения с пьесами Шекспира. Мне казалось, что у меня в руках собственноручное завещание Шекспира.

Вероятно, после прежних корявых и косноязычных переводов сонетов мой перевод мог показаться слишком свободным, естественным, живым?

Но ведь и в оригинале в советах звучит устная, непринужденная светская речь – светская, как у Пушкина, как у всех поэтов Возрождения, а не семинаристских периодов литературы, когда "душили трагедией в углу".

Чем же объясняется моя большая ясность и отчетливость по сравнению с оригиналом?

1) Язык Шекспира, хоть в общем он понятен англичанам, несколько архаичен. А я пишу современным русским языком (хоть и всячески избегаю неуместных модернизмов).

2) Русские слова гораздо длиннее английских. Поэтому приходится чем-то жертвовать. Я жертвую некоторыми эвфуистическими украшениями. От этого – и большая ясность.

Шут короля Лира (О Шекспире). Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Мне было бы жаль, если бы некоторым критикам удалось подорвать доверие русских читателей (а их миллионы) к моему Шекспиру...

ПРИМЕЧАНИЯ

О Шекспире . - Публикуется впервые.

В архиве хранится в папке, на которой рукой С. Я. Маршака написано: "".

1 Калибан - персонаж пьесы "Буря".

2 Клавдий - персонаж трагедии "Гамлет".

3 Корделия - героиня трагедии "Король Лир".

4 Шейлок - персонаж пьесы В. Шекспира "Венецианский купец".

Печатается по машинописному автографу 1964 года.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://marshaksamui1.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!